

ОГРАНИЧЕННО-КРАТНОЕ ЗНАЧЕНИЕ НСВ ИЛИ СУММАРНОЕ ЗНАЧЕНИЕ СВ: ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФОРМ И ИХ ОТЛИЧИЕ

Лейла Чигдем ДАЛКЫЛЫЧ*

АННОТАЦИЯ

Вид в русском языке, называемый аспектом в западных языках, является сложной грамматической категорией, особенно для тех, кто изучает русский язык как иностранный. Эта трудность особенно заметна в тех случаях, когда в рамках категории вида одно значение может передаваться разными языковыми формами, принадлежащими той же языковой классификации. Примером такого случая может служить значение кратности, которое может передаваться в языке как формами несовершенного вида, так и формами совершенного вида, являющимися взаимозаменяемыми. Понятие кратности, входящее в количественную аспектуальность, проявляется в русском языке в первую очередь в различных частных видовых значениях форм совершенного (СВ) и несовершенного (НСВ) видов, выступает в качестве способов действия, или находит лексическое выражение в значении самого глагола, а также с помощью наречий и обстоятельственных слов, что иногда усложняет понимание этой категории в использовании. Связи с этим, изучение языковых единиц, имеющих различные видовые значения и анализ общих и частных видовых значений играют важную роль в понимании данной категории. В этом отношении, целью данной статьи является определение общих особенностей семантики кратности, проявляющейся в ограниченно-кратном значении НСВ, являющемся его частным значением и в суммарном значении СВ, представляющем собой частное значение этого вида, а также выявление в рамках частных значений закономерностей взаимодействия кратности в вышеуказанных формах. Кроме того, в работе делаются попытки установить систему языковых средств выражения различных оттенков значений кратности формами НСВ и СВ. Вышеуказанные формы рассматриваются в сравнительном аспекте для того, чтобы понять различия в выражении между русским и турецким языками с точки зрения их морфологии и семантики.

Ключевые слова: Аспектуальность, Количественная Аспектуальность, Кратность, Совершенный Вид, Несовершенный Вид, Частные Значения.

BİTMEMLİK GÖRÜNÜŞLÜ FİİLİN KISITLI-KEZLİK ANLAMI YA DA BİTMİŞLİK GÖRÜNÜŞLÜ FİİLİN TOPLAMSAL DEĞER ANLAMI: YAPILARIN KULLANIMI VE AYRIMI

ÖZET

Rus dilinde görünüş, Batı dillerinde aktarıldığı şekliyle aspekt, bilhassa Rusçayı yabancı dil olarak öğrenenler için başlı başına anlaşılması zor bir gramer kategorisidir. Bu zorluk özellikle görünüş kavramı çerçevesinde dildeki bir anlamın aynı sınıflandırma içerisinde bulunan farklı dil yapıları ile ortaya çıkabildiği durumlarda görülebilmektedir. Rus dilinde "kratnost" olarak adlandırılan ve

Araştırma Makalesi

Makale Gönderim Tarihi: 04.01.2020; Yayına Kabul Tarihi: 01.03.2020

* Doçent, k. fil. nauk, Ankarский университет, кафедра русского языка и литературы, Анкара – Турция;
ORCID: 000-0001-8801-6792, lcdalkilic@ankara.edu.tr

"kezlik" olarak aktarabileceğimiz anlamsal özelliğin, dilde hem bitmişlik hem de bitmemişlik görünüşlü fiil türleri ile aktarılabilmesi ve bu fiillerin birbirlerinin yerine geçerek kullanılabilmesi söz konusu duruma örnek olarak gösterilebilir. Nicel aspektoloji içerisinde yer alan "kezlik" kavramı Rus dilinde öncelikle bitmişlik ve bitmemişlik görünüş türlü fiillerin özel anlamlarında ortaya çıkabilmesinin yanı sıra, fiillerin hareket yöntemlerinde ya da bu kategorinin kullanımının anlaşılmasını güçleştiren fiilin kendi sözcük anlamında bulunabilmektedirler. Bununla birlikte zarflar ve durum belirten sözcükler ile kullanılmaları da bu kavramın kullanım özelliklerinin anlaşılmasını zorlaştırabilmektedirler. Bu bakımdan, çeşitli görünüş anlamına sahip dil birimleri ile bu kategoriye ait genel ve özel anlamların ayrıca incelenmesi söz konusu ulamın anlaşılmasında önemli bir rol oynamaktadır. Bu açıdan, bitmemişlik görünüşlü fiil türünün özel anlamlarından olan kısıtlı-kezlik (ogranichenno-kratnoe znaçenie) ile bitmişlik görünüşlü fiillerin özel anlamlarından olan toplamsal değer (summarnoe znaçenie) anlamlarında ortaya çıkan kezlik kavramının genel özelliklerini belirleyerek söz konusu kavramın özel anlamlar çerçevesindeki yapılarla olan ilişkisini ortaya koymak bu makalenin amacını oluşturmaktadır. Çalışmada ayrıca, bitmişlik ve bitmemişlik görünüşlü fiil yapıları kullanılarak kezlik anlamının hangi dil araçları ile ifade edildiği saptanmaya çalışılmaktadır. Bunun için de morfolojik ve semantik açıdan Rusça ve Türkçe arasındaki ifade farklarını anlayabilmek üzere söz konusu yapılar karşılaştırmalı olarak ele alınmaktadır.

Anahtar Kelimeler: Aspektoloji, Nicel Aspektoloji, Kezlik, Bitmişlik Görünüşü, Bitmemişlik Görünüşü, Özel Anlamlar.

LIMITED MULTIPLE MEANING OF IMPERFECTIVE OR CUMULATIVE MEANING OF THE PERFECTIVE: USE OF FORMS AND THEIR DIFFERENCE

ABSTRACT

Vid in Russian, named as an aspect in Western languages, is a complex grammatical category, especially for those who study Russian as foreign language. This difficulty is especially noticeable in cases when, within the framework of aspect category one meaning can be transmitted by different language forms belonging to the same language classification. An example of such case is the meaning of multiplicity, which can be transmitted in the language with both imperfect and perfect forms that are interchangeable. The concept of "multiplicity", which is a part of the quantitative aspectuality, manifests itself in the Russian language primarily in various particular aspect meanings of the forms of perfective and imperfective. Besides, it comes in as modes of action, or finds a lexical expression in the meaning of the verb itself, as well as using adverbs and adverbial words, which sometimes complicates the understanding of this category in usage. In this regard, the study of the linguistic units having different aspectual meanings and analysis of general and particular aspectual meanings play an important role in understanding of this category. In this regard, the purpose of this article is to determine the general features of the semantics of multiplicity, which is manifested in the forms of the limited multiple meaning of imperfective and the cumulative meaning of the perfective, which are a particular aspect meaning, as well as identification of patterns of interaction of multiplicity in these forms. In addition, in this study the attempts are made to establish a system of language means of expression of various shades of multiplicity values by the perfective and imperfective forms. For this purpose, these forms are considered in a comparative aspect, in order to understand the differences in expression between the Russian and Turkish languages in terms of their morphology and semantics.

Keywords: Aspectuality, Quantitative Aspectuality, Multiplicity, Perfective, Imperfective, Individual Aspectual Meanings.

Вид или Аспектуальность

В грамматической системе русского глагола категория вида занимает центральное место. Тесная взаимосвязь данной категории с глагольной лексикой и словообразованием, с категориями времени, залога, лица и наклонения привела к её широкому рассмотрению в разделе грамматики, называемом аспектологией. Аспектология, являющаяся как отрасль науки о грамматическом строе и семантике языка, изучает не только глагольный вид, но и смежные или сходные с видом значения в содержательном, то есть, контекстуальном и функционально-семантическом аспектах.

Выходя в своем функционировании за пределы собственно морфологии видовые формы охватывают широкий сектор, они оказывают влияние на использование видовых и видо-временных форм, а также на синтаксическое построение словосочетаний, предложений и целостных текстов. В этом отношении аспектология помимо грамматических видовых и видо-временных категорий не только изучает аспектуальные классы глаголов, разделяемые как динамические/статические, предельные/непредельные и т.п. и их подклассы, так называемые способы действия, но и «различные аспектуально релевантные компоненты контекста, представленные неглагольной лексикой и средствами синтаксиса (Маслов 2004: 521). Имея разнообразные аспектуальные значения и тесную связь с элементами других уровней языка категория вида упоминается в языке помимо термина «вид», называющего грамматическую категорию как систему противопоставленных друг другу рядов морфологических форм совершенного (далее: СВ) и несовершенного (далее: НСВ) видов, для обозначения характера распределения действия во времени, ещё и термином «аспектуальность».

Учитывая многообразии видовых форм, точнее говоря, их аспектуальных значений Ю.С. Маслов выделял разные типы аспектуальных значений на качественную и количественную аспектуальность. Качественная аспектуальность включает в себя 1) динамическое (бегать, прыгать, танцевать и т.п.) и статическое действие (спать, молчать, лежать и т.п.); 2) направленное к внутреннему пределу предельное и не направленное к пределу - непредельное действие (прочитать-читать, решить-решать и т.п.); 3) предельное действие, достигшее своего предела и непредельное действие, которое не достигает этого предела (написать-писать, делать-сделать и т.п.) (Маслов 2004: 312). Что касается количественной аспектуальности, то она характеризует действия и состояния также по трём направлениям: 1) действия или состояния рассматриваются по количеству «крат» или непрерывности/прерывности осуществления. Выделяются однократные, т.е., разовые; многократные, т.е., повторяющиеся действия или состояния с дальнейшими подразделениями в зависимости от регулярности/нерегулярности повторений; 2) действия или состояния рассматриваются по степени интенсивности и 3) по степени длительности (2004: 321).

Конечно, все эти разнообразные значения количественной аспектуальности выражаются в языках мира с помощью единиц строя языка, под которых имеются в виду лексические, словообразовательные, словоизменительные средства. Эти языковые средства и сочетание средств разных уровней приводят к детальному изучению строя языка и закономерностям функционирования его элементов. Функционирование языковых элементов именно на уровне высказывания стало рассматриваться в языке в рамках функциональной грамматики. А в рамках функцио-

нальной грамматики для анализа функции единиц разных уровней строя языка в последнее время широко используется системный подход, называемый функционально-семантическим полем (далее: ФСП), который был разработан А.В. Бондарко и его лингвистической школой. Бондарко развивая квалификацию, предложенную Масловым соединил аспектуальные значения в одном понятии, которое он называл ФСП. «ФСП – это базирующаяся на определенной семантической категории группировка грамматических и строевых лексических единиц, а также различных комбинированных (лексико-синтаксических и т.п.) средств данного языка, взаимодействующих на основе общности их семантических функций. Каждое поле включает систему типов, разновидностей и вариантов определенной семантической категории, соотносённую с разнообразными формальными средствами их выражения» (Бондарко 2007: 11). Понятие ФСП является необходимым и важным для аспектологии поскольку даёт системное основание для анализа функций единиц разных языковых уровней. Таким образом, вслед за А.В. Бондарко мы понимаем аспектуальность как 1) семантический категориальный знак, «характер протекания и распределения действия во времени» и 2) как группировку ФСП, объединённых этим признаком. В состав этой группировки входят поля лимитативности (или предельности), кратности, длительности, разовости и временной локализованности. Для настоящей работы является актуальным рассмотрение поля кратности при выражении глагольных лексем и слов, характеризующих действие по количеству «крат» или непрерывности/ прерывности осуществления.

В разных работах (см. Бондарко, 2002; Падучева, 2010; Шелякин, 2008), в которых выделяются частные видовые значения глаголов НСВ и СВ, касаются лишь основных особенностей этих частных значений и они описываются парой примеров. Однако, если ближе рассмотреть, то можно увидеть, что в некоторых случаях очень сложно поставить чёткую разделительную и различительную границу в функционировании некоторых аспектуальных значений в рамках кратности. Иными словами, в использовании некоторых частных видовых форм в речи. Речь идёт в частности об ограниченно-кратном значении НСВ и суммарном значении СВ при использовании слов «дважды, трижды, два раза, три раза и т.д».

Данное различие особенно трудно отличить в сравнительном аспекте, где рассматривается какой-либо язык, в котором нет морфологических показателей категории вида. Одним из этих языков является и турецкий. В турецком языке, который относится к агглютинативным языкам, категория вида отсутствует аналогично тому, как она отсутствует в английском языке, несмотря на наличие таких глагольных групп как перфект, континус и др. (Щека 2007: 498). Соответственно, данное типологическое различие между языками естественно отражается в выражении некоторых грамматических структур и значений, что наблюдается в выражении кратности. Таким образом, конкретным предметом настоящей статьи является кратность действия в формах НСВ и СВ в русском языке с использованием данных выражений при сравнении с турецким языком.

На наш взгляд, путь к пониманию аспектологических проблем лежит через исследование частных вопросов, через анализ отдельных аспектуальных значений и описание системы средств их выражения. Именно поэтому функционирование значения кратности при использовании форм НСВ и СВ со словами, выражающими действие по количеству «раз», повторов, будет рассматриваться и анализироваться в конкретных примерах, чтобы определить языковую закономерность и языковое функционирование этого значения в речи. В связи с этим, цель данной статьи

включает в себя 1) определение характера соотношения значения кратности в формах ограниченно-кратного значения НСВ и суммарного значения СВ, 2) выявление закономерностей взаимодействия кратности в вышеуказанных формах, 3) установление системы языковых средств выражения различных оттенков значений кратности с формами НСВ и СВ, 4) сравнение этих форм с точки зрения морфологического и семантического различия между русским и турецким языками.

Функционирование Значения Кратности в Русском Языке

Кратность, входящая в количественную аспектуальность, проявляется в русском языке в первую очередь в различных частных видовых значениях форм СВ и НСВ, выступает в качестве способов действия (говаривать, хаживать, сиживать), или находит лексическое выражение в значении самого глагола, а также с помощью наречий и обстоятельственных слов.

Значение кратности как особое функционально-семантическое поле детально анализируется в работах В.С. Храковского (1989, 2007), который определяет семантический признак кратности как совокупность двух сопряжённых ситуаций: однократности (единичности) и неоднократности (множественности), значения которых находятся во взаимосвязи с глагольной лексемой, другими контекстуальными показателями, а также общей ситуацией, выражаемой в предложении (Храковский 2007: 126). Значение кратности в языке в зависимости от контекста и цели употребления может выражать разные семантические компоненты. Это может быть 1) множество повторяющихся ситуаций, которое осуществляется в один период времени; 2) множество повторяющихся ситуаций, которое осуществляется в свой отдельный период времени. Помимо этого, данное значение в разных контекстах может иметь разные варианты появления в высказывании. Соответственно, 1) в каждой из повторяющихся ситуаций, входящих в множество, присутствуют сходные наборы участников; 2) в каждой из повторяющихся ситуаций, входящих в множество, присутствуют не полностью сходные наборы участников (Смирнов 2008: 24; 2010: 108). Основные языковые средства ФСП кратности в русском языке разделяются на несколько компонентов.

Первый компонент – это 1) семантические классы глаголов, точнее предикатов, сочетающихся со значениями признака кратности. Также в эту группу входят глаголы, обозначающие квантифицируемые действия, которые могут прерваться и возобновляться. Сюда включаются глаголы, обозначающие временные состояния (лежать, стоять, спать), гомогенные (предельные) процессы и события (работать, танцевать, плавать), которые сочетаются со значением кратности. Эти глаголы свободно допускают вопросы: *как часто?*, *сколько раз?* и соответствующие ответы на них. Ко второму компоненту ФСП кратности относятся обстоятельства, которые лексически выражают данные значения. К их числу причисляются показатели а) обстоятельства цикличности, которые обозначают регулярно повторяющиеся, хронологически определённые, календарные периоды времени: *каждую минуту, ежегодно, по субботам* и т.п.; б) обстоятельства узальности, которые обозначая более или менее регулярное повторение ситуаций, непосредственно или опосредованно обозначает повторяющиеся период времени: *обычно, постоянно, всегда* и т.п.; в) обстоятельства интервала, которые оценивают интервалы между повторяющимися ситуациями по отношению к некоторой условной форме. Интервалы либо могут быть выше нормы *часто, то и дело*, либо меньше *редко, иногда, эпизодически, время от времени*, либо соответствовать ей *регулярно, систе-*

матически и т.д; г) обстоятельства, которые обозначают точное или приблизительное количество повторений ситуаций: *два раза, три раза, пять раз, дважды* и т.п. Ситуации при этом могут оцениваться как представляющие собой мало кратное или многократное повторение: *неоднократно, несколько раз*; д) комплексные обстоятельства, которые обозначают цикличность и кратность, указывают на то, сколько раз повторяется ситуация в каждой из повторяющихся периодов времени: *два раза в неделю, три раза в день, несколько раз в год* и др. Относительно третьего компонента, выделяются различные грамматические средства, которые используются для множества ситуаций. Центральное место среди этих средств занимает форма НСВ, которая появляется в конкретно-процессном или неограниченно-кратном значении, а также с помощью категории способов действия, участвующей в выражении неоднократного повторения ситуаций (Храковский 2007: 126-130). В качестве четвертого компонента И.Н. Смирнов, выделяет и синтаксические средства за пределами простого предложения. Имеются в виду полупредикативные кратные-соотносительные конструкции, которые реализуются, прежде всего в сложноподчинённых предложениях (временных, условных, уступительных) предложениях, а также в сложных предложениях с парными союзами: *Когда где-нибудь лаяла собака, Джек вскакивал, сдерживал с Петьки одеяло и рычал (В.Конецки)* (Смирнов 2008: 29).

Из названных компонентов ФСП кратности, можно сказать, что первые два являются универсальными. В этой связи можно отметить, что и в турецком языке можно встретить глаголы, сочетающиеся со значением кратности, со словами и словосочетаниями, которые лексически выражают значения этого признака. Что касается третьего компонента ФСП, то он для турецкого языка в особой степени не является универсальным, так как в самом языке отсутствуют глаголы, которые с помощью грамматических средств напрямую бы выражали значение кратности. Таким образом в турецком языке значение кратности в основном находит выражение в глаголах, которые сочетаются с словами и словосочетаниями, передающие различные обстоятельственные отношения. Из-за несуществующих в турецком языке морфологических показателей или отличительных грамматических средств при выражении значения кратности (например, внешние показатели форм НСВ-СВ или разных способов действия) конкретное употребление или же правильное понимание данного компонента в речи является затруднительным для турецкоязычного сознания. Далее будут рассмотрены частные значения НСВ и СВ при выражении кратности в русском языке.

Частные видовые значения

В отдельных работах (см. Бондарко, 2002; Падучева, 2010; Шелякин, 2008) к частным значениям категории вида имеются разные подходы относительно их квалификации. Принимая во внимание работы Бондарко мы рассматриваем частные видовые значения в качестве взаимодействия категориальных значений видовых форм глагола и элементом среды, считая данный подход более целесообразным. Каждые частные значения форм СВ и НСВ выделяются на подгруппы. К частным значениям СВ относятся 1) конкретно-фактическое (*Анна написал письмо, Я позвоню ему завтра*); 2) наглядно-примерное (*Бывает такое, увидишь человека и настроение сразу поднимается*); 3) потенциальное (*Любой скажет, где находится городская больница*); 4) суммарное значение (*Она дважды хлопнула в ладоши*). Основным частным значением СВ является конкретно-фактическое значение, а остальные считаются вторичными. Что касается частных значений НСВ, то выделяются следующие подклассы: 1) конкретно-процессное (*я делал домашнее задание, когда мой*

папа вошёл в комнату); 2) неограниченно-кратное (*я часто ему писал*); 3) обобщенно-фактическое (*кто это делал?*); 4) ограниченно-кратное (*я ему писал дважды*); 5) постоянно-непрерывное (*по длине пляжной зоны Сидней превосходит другие пляжи страны*); 6) потенциально-качественное (*он отлично играет на пианино*); 7) нейтральное (*я хочу спать, благодарю, он может помочь*). Так же как и в частных значениях СВ, в частных значениях НСВ имеется одно основное значение, а именно - конкретное-фактическое, а остальные считаются, как и в предыдущем случае, вторичными. Нас интересует использование слов, таких как «*дважды*», «*трижды*», «*два раза*», «*три раза*» и т.п., имеющих по количеству раз, повторов, в рамках вторичных частных значений – суммарного значения СВ – и – ограниченно-кратного значения НСВ –. Ввиду этого, следует отличать неограниченно-кратное значение НСВ от ограниченно-кратное значение НСВ и суммарное значение СВ.

Значение повторяемости, выражаемое НСВ, считается неоднородным. Разграничение двух основных типов повторяемости связывается с тем, указана ли кратность вне глагола кванторными словами или же исключительно «внутреннее». В первом случае повторяемость называется квантифицированной повторяемостью (кратное значение СВ), а во втором случае неквантифицированной повторяемостью (узусальное значение НСВ). В случае квантифицированной повторяемости значение повторяемости НСВ взаимодействует с значением кванторов, квантифицирующих повторяющееся событие: «в свою очередь, квалифицированная повторяемость делится на 2 типа в зависимости от вида квантора. Кванторы общности и существования, указывающие на неопределённо-продолжающееся (неограниченное) повторение (*всегда, каждый раз, день, год, час, минутку, всякий раз, по утрам, вечерами, ежедневно* и т.д). формируют **неограниченно-кратное значение НСВ**; а кванторы *дважды, трижды, несколько раз, пять раз, два раза, много раз* и т.п. указывающие, что действие/событие имело место некоторое ограниченное (определённое или неопределённое, в смысле - неконкретизированное) число раз, формируют ограниченно-кратный тип повторяемости то есть **ограниченно-кратное значение НСВ**» (Шатуновский 2009: 127-128). Неограниченно-кратное значение представляет собой повторение как неопределённо разворачивающееся во времени, не имеющее ни начала, ни конца, но тем не менее ограничивающееся извне обстоятельством времени: *В прошлом году он каждую неделю проводил на море, Он иногда ездит отдыхать в горы* и т.п. Что касается ограниченно-кратного значения, то оно, ввиду своей ограниченности, сближается с суммарным значением СВ, с которым начинает конкурировать: *Я в этом году три раза ездил/съездил за границу*. Суммарное значение СВ, как частное видовое значение, представляет собой взаимодействие единичности и многократности.

Однако если более подробно рассмотреть некоторые примеры с использованием слов такого рода как «*дважды, трижды, два раза, три раза*», можно увидеть, что не только органиченно-кратное значение соприкасается с другими частными видовыми значениями НСВ (включая и суммарное значение), но и с другими частными видовыми значениями СВ.

Зависимость от лексического значения и контекста при выборе правильной глагольной формы для обозначения кратности действия особенно затруднительно для турецкого восприятия, так как в турецком языке отсутствуют формальные показатели категории вида. Действия в языке выражаются и описываются одной глагольной формой. Именно поэтому, ввиду возможности видозаменяемости в некоторых случаях для турецкоязычного студента, изучающего русский язык осо-

бенно сложно провести чёткую границу между двумя формами не только в плане выражения, но и в плане содержания.

Анализ Языкового Материала

Описание типов, разновидностей и вариантов того или иного значения возможно лишь при анализе конкретных речевых произведений от единичного высказывания до целого текста. Именно поэтому помимо ФСП, понятие категориальной ситуаций, в котором имеет место сочетание парадигматических и синтагматических отношений, является актуальным при анализе языковых единиц. Категориальная ситуация (далее: КС) – «это выражаемая различными средствами высказывания типовая (выступающая в том или ином варианте) содержательная структура, а) базирующаяся на определённой семантической категории и образуемом ею в данном языке ФСП, б) представляющая собой один из аспектов общей ситуации, передаваемой высказыванием, одну из его категориальных характеристик (аспектуальную, темпоральную, модальную и т.п.)» (Бондарко 2007: 12). Понятие КС позволяет таким образом проанализировать разнеуровневые единицы языка и их взаимодействие. В данном разделе при анализе языковых единиц наряду с вышеуказанными целями, будет проведена попытка выявления отличий или же схожих черт в использовании той или иной формы при обозначении кратности в речи.

В качестве языкового материала использованы примеры, которые были взяты из учебного пособия Е.Р. Ласкаревой «Чистая грамматика», а также примеры собранные из Национального корпуса русского языка. Турецкие эквиваленты примеров будут описаны с помощью английского языка для того, чтобы передать существующие различия между языками.

Суммарное зн-е СВ	Неограниченно-кратное зн-е НСВ	Видоизменяемость	Выражение в турецком языке
Звонок не работал, и он постучал в дверь три раза	Звонок не работал, и он стучал в дверь три раза	В данном случае должен быть учтан контекст и категориальная ситуация. Данный пример возможен при условии, что субъект на протяжении долгого времени выполнял действия («так как в нашей квартире никогда не работал звонок, он всегда стучал в дверь 3 раза).	Zil çalışmadı (св) (нсв - çalışmıyordu), o da üç kere kapıyı çaldı. The bell didn't work, so he knocked three times.
Отец два раза серьёзно наказал сына первый раз – когда сыну было девять лет, а второй	Отец два раза серьёзно наказывал сына: первый раз – когда сыну было девять лет, а второй когда	В первом примере, с формой св акцент делается на результате действия, а во втором – на факте совершения.	Babası oğlunu iki kere ciddi şekilde cezalandırdı (cezalandırmıştı)... His father severely punished his son

когда было четырнадцать.	было четырнадцать.		twice.
Он ударил меня два раза, а я ударил его три раза.	—	В данном примере форма нсв семантически некорректна, а форма св указывает на совершаемость, результат действия.	Bana iki, ona ise üç kere vurdu. He hit me two times, and hit him three times.
Вы меня толкнули два раза	Вы меня <i>толкали</i> два раза	В первом случае, где используется форма св акцент делается на результате действия, а во втором случае – на факте совершения.	Beni iki kez ittiniz. You pushed me twice
Сколько можно! Я тебе уже раз пять (не меньше) рассказал всю историю от начала до конца!	Сколько можно! Я тебе уже раз пять (не меньше) <i>рассказывал</i> всю историю от начала до конца!	Форма св указывает на результат действия, а форма нсв – на факт совершаемого действия.	Daha artık ne kadar sorulabilir! Zaten beş kez tüm hikayeyi sana baştan sona anlattım! How much more will you ask! I've told you the whole story five times already!
Он трижды обозвал меня тупицей	Он трижды <i>обзывал</i> меня тупицей	В данном случае, как и в предыдущих, также пересекаются и противопоставляются основные значения видов	Üç kere bana aptal dedi. He called me an idiot three times.
Мне позвонили два раза и попросили прийти на допрос	Мне <i>звонили</i> два раза и просили прийти на допрос	Основное значение св противопоставляется основному значению нсв	Beni iki kere aradılar ve sorguya gelmemi istediler. They called me twice and ask me to interrogate.
Я дважды обратился к нему	Я дважды <i>обращался</i> к нему	Форма св – результат действия, нсв – факт совершаемого действия.	Ona iki kere başvurdum. I turend to him twice.
Я три раза	Я три раза	Форма св – результат	Üç kere havaya

выстрелил в воздух	выстреливал в воздух	действия, НСВ – факт совершаемого действия.	ateş ettim. I shot three times in the air.
---------------------------	-----------------------------	---	---

Схема 1

Основываясь на примерах, приведённых выше, можно установить, что видозаменяемость в основном возможна в тех случаях, где основные видовые значения форм СВ и НСВ могут противопоставляться друг другу, при условии подходящей ситуации или контекста. Таким образом, в первом случае, где противопоставляются примеры – *звонок не работал, и он постучал/стучал в дверь три раза* – видозаменяемость допускается лишь в том, случае если будет учтён контекст. Само по себе использование НСВ не даёт никакой логической последовательности для языка: одно действие предполагает совершение нового действия, которое приведёт к некоему результату. Весьма затруднительно понять для турецкоговорящего студента, с чем связано замещения одного видового глагола на другой в некоторых примерах, когда в других случаях видозаменяемость вообще не допускается или должен быть принят во внимание контекст.

Далее внизу даются более подробные примеры, в которых указаны случаи, где видозаменяемость осуществляется без каких-либо затруднений:

Иди открой. В дверь опять позвонили – долго и негодующе. Точно так, же как звонил Мефодий, когда он заявился ко мне в Перово. Я отодвинул тарелку и, выйдя в прихожую, приткну к глазку. На лестнице никого не было. – Наверное, ребяташки балуются. – Нет, два раза звонили (ср. позвонили) – сказала Алена. [Евгений Прошкин. Механика вечности (2001)]

Об этом я напишу завтра. Потому что мама уже два раза говорила (ср. Сказала), что мне пора спать. Она понять не может, что я пишу. Заглядывать ей неудобно [Анатолий Алексин. Мой брат играет на кларнете (1967)]

Тараньке было десять, учился он третьем, а Миньке – пятнадцать, тот нигде не учился, потому что в пятом классе два раза оставался (ср. остался), выгнали, пошёл куда-то учеником, бросил. И занимался какими-то неясными делами, пропал в парке в бильярдной и, может быть, даже с ворами шился [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976)].

Он был далёк от всего этого молодчества, и это удивительнее всего. Он породил длинную жизнь, полную вольных трудов и невольных приключений, дважды побывал в Турции и во времена переселения абхазцев, дважды начинал (ср. начал) жизнь с первого бытового кола [Фазиль Искандер. Слово (1980-1990)].

Измученный Башуцкий перевёл дух: «Пусть уходит». И всё же дважды или трижды пытался (ср. попытался) встать, что называется, на дружескую ногу. Дурак! Он получил гневный отпор [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1988-1989)].

Одиннадцать дней я пьянствовал в запертой квартире. Трижды спускался (ср. спустился) за дополнительной выпивкой. Если мне позвонили по телефону, отвечал: - Не могу говорить... [Сергей Довлатов. Заповедник (1983)].

В этих примерах суммарное значение СВ, суммируя акты повторяющихся действий и представляя действие в его целостности, единичности, передает основ-

ное значение СВ, которым является конкретно-фактическое значение. Что касается ограниченно-кратного значения НСВ, то оно представляя действия в процессе, в зависимости от контекста и лексического значения передает его либо в основном видовом значении, которым является конкретно-процессное значение, или же в (по терминологии М.А. Шелякина) редуцированном видовом значении НСВ – обобщённо-фактическим.

Несмотря на возможность видозаменяемости, в большинстве случаев видозаменяемость зависит от контекста, отношения говорящего к той или иной ситуации, точнее говоря, от категориальных ситуаций, в которых выявляется не только смысловая основа выражаемого содержания, но и его конкретно-языковая семантическая интерпретация. Особенно таксисные ситуации, являющиеся одними из разновидностей КС, ярко влияют на видозаменяемость при использовании слов, выражающих действие по количеству «раз», повторов. Под таксисными ситуациями имеются в виду выражаемые в полипредикативных конструкциях содержательные структуры, связанные с отношениями одновременности/последовательности и другими вариантами соотношенности действий в рамках единого временного плана (Бондарко 2011).

Он в очередной раз удивился глупому свойству взрослых людей всё обобщать. Вот Рыжик схитрил и два раза пообедал (ср. обедал), значит – все жители села Анхара только тем и заняты: кого бы перехитрить и переобедать у него два раза! И ещё Чик с удивлением убедился, что тётя Нуца совсем не подыгрывает своим. Вот Рыжик её родственник, а чего только она про него не наговорила (ср. Наговаривала) [Фазиль Искандер. Чик читит обычаи (1967)]

Крымов обиделся, - Пряхин не предложил ему ехать в своей машине. Дважды они сталкивались (ср. столкнулись) лицом к лицу, и Пряхин словно не узнавал (ср. не узнал) Николая Гринрьевича, холодно и безразлично смотрели его глаза [Василий Гроссман. Жизнь и судьба, часть 2 (1960)]

Чтобы возможно было изменить вид гдагола и сохранить логический смысл предложения, необходимо, чтобы в данном случае были изменены все глаголы. В таком случае глаголы СВ будут указывать на однократное целостное действие в суммарном значении, тогда как глаголы НСВ представит ситуацию в ограниченно-кратном значении НСВ.

Тьфу ты дьявол! Два раза расстроенный директор клал (ср. положил) руку на трубку и дважды снимал (ср. снял). И вдруг в мёртвой тишине кабинета сам аппарат разразился звоном прямо в лицо директора, и тот вздрогнул и похолодел [М. А. Булгаков. Мастер и Маргарита, часть 1 (1929-1940)].

Здесь когда меняем формы глаголов с НСВ на СВ меняется и смысл, когда формы НСВ представляют нам действия в своей последовательности, формы СВ выражают действия, сменяющиеся одно за другим, как цепочка действий.

Мелодия, из этих нот составившаяся, была понятна и русскому и итальянцу и отдалённо напоминала грегорианский хорал. Старый монах трижды повторил (ср. повторял) одну и ту же коротенькую попевку, закреплённую не звучными латинскими словами – названиями нот [Борис Евсеев. Евстигней // «Октябрь», 2010].

В вышеприведённом примере при замене формы СВ на НСВ, действие переносится от конкретного действия на повторяющееся. Глагол «повторил» со

словом «трижды» указывает на то, что действие в тот момент было совершено три раза и закончено. В случае использования глагола «повторял» с лексемой «трижды», то приобретает значение того, что действие в прошлом неоднократно повторялось три раза.

Выводы

Несмотря на возможность видозаменяемости глаголов СВ и НСВ, представленных в суммарном и ограниченно-кратном значениях, существуют некоторые закономерности относительно этой возможности. В данном случае возможность видозаменяемости можно назвать конкуренцией между видовыми формами. Исходя из вышеанализированных примеров, можно сказать, что конкуренция между видовыми формами появляется только в временном отрезке прошедшего времени. Возможность употребления той или иной видовой формы помимо значения кратности (суммарное значение для форм СВ и ограниченно-кратное-значение для форм НСВ) передает значение факта осуществившегося действия. Иными словами, каждое отдельное событие, которое квантифицируется, представляет собой факт: в случае НСВ обобщённый факт, а в случае СВ – конкретный. В тех случаях, где глагольная форма СВ используется в суммарном значении, в котором в контексте выступает как лексический показатель ограниченной кратности (*два раза, дважды, трижды* и т.п.) она представляет ситуацию в её целостности. Сочетание таких лексических элементов с выражением конкретного факта даёт семантический комплекс, обозначается сумма конкретных фактов, что соответствует конкретно-фактическому значению СВ. Таким образом, значение кратности действия с формами СВ может найти выражение и в суммарном значении, и в конкретно-фактическом значении СВ. Соответственно, в тех случаях, где глагольная форма НСВ используется в ограниченно-кратном значении с обстоятельствами такого рода как «*два раза, трижды, пять раз* и т.п.» в одних случаях она может рассматриваться «как производная от конкретно-процессного значения (я сегодня трижды поднимался по этой лестнице), в других же – от обобщенно-фактического (Его дважды предупреждали) – все зависит от лексического значения и контекста» (Бондарко 2002: 387). Глагольная форма НСВ, используемая в ограниченно-кратном значении с обстоятельствами типа *два раза, трижды, пять раз* и т.п. сходно или сближается с суммарным значением СВ. Однако НСВ в отличие от СВ не только не суммирует акты повторяющегося действия, но и не представляет их как единое целое.

В основном видозаменяемости способствуют глаголы конкретного действия такие как *предупреждать, повторять, получать, писать, звонить, появляться, менять, пересекать, отрезаться, проверять* и др., а также глаголы физического состояния (*оставаться, садиться, спускаться, подниматься*) и высказывания речи (*рассказывать, говорить*). Однако глаголы движения (*приходил-пришёл, приводил-привёл, заходил-зашёл, бежал-бегал* и т.п.) не поддаются замене видов. Это можно объяснить тем, что при замене полностью изменится значение однонаправленного и двунаправленного движений. Кроме того, действия, описываемые события или случаи, имеющие постоянные свойства и отношения, не сочетаются со значениями признака кратности, так как для его обозначения требуются действия, которые по своей природе могут прерываться и возобновляться. Из чего следует, что необходимы не все видовые формы, выраженные в прошедшем времени, можно заменить и использовать вместо другой. Видозаменяемость в основном возможна в тех случаях, где основные видовые значения форм СВ и НСВ могут противопоставляться друг другу, но если позволяют сама ситуация и контекст. К примеру, в выска-

звании, где противопоставлялись примеры – *звонок не работал, и он постучал/стучал в дверь три раза* – допускает видозаменяемость лишь в том, случае если будет учтён контекст, само по себе использование НСВ не даёт никакой логической последовательности для языка: одно действие предполагает совершение нового действия, которое приведёт к некоему результату. Особенно подобные примеры, где в зависимости от контекста можно заменить один глагол на другой видовой глагол, сложны и непонятны для носителя турецкого языка. Сложность заключается в том, что турецкий студент не понимает почему в одних примерах можно без каких либо особых затруднений можно использовать один видовой глагол вместо другого, когда в других случаях видозаменяемость вообще не допускается. Ввиду того, что русский и турецкий языки по своей структуре являются типологически разными языками, весьма естественно наличие различий в выражении и употреблении некоторых языковых значений. Данные различия присутствуют не только в средствах формального выражения, но и в языковой интерпретации изучаемых содержательных структур. В этом отношении использование понятия КС в сопоставительных работах может играть важную роль в вопросе выяснения смысла в значениях, выражаемых определёнными формальными средствами.

При отсутствии родственных связей между языками, освоение грамматического слоя языка и отличие одного языка от другого может показаться сложным процессом для турецких студентов, изучающих русский язык как иностранный. Для носителя турецкого языка, в котором отсутствуют отличительные черты форм НСВ и СВ, представляется затруднительным корректное употребление данных видов, а также определение возможности замены одного вида на другой. Невозможность определения взаимозаменяемых глаголов также усложняет данное понятие для турецких учащихся. В подобных случаях даже владение системой языка может оказаться недостаточным, так как логика языка порой опережает грамматические правила. Остановившись подробно на конкретном примере при помощи параллельно-сравнительного анализа, возможно более полно осознать суть языка.

Таким образом, ограниченная кратность близка в одних случаях к конкретно-процессному значению, в других – к обобщённо-фактическому, в котором деактуализируется противопоставление единичности/многократности. Суммарное значение связывается не только с категорией вида, но и с категорией счёта, согласно которой несколько осуществившихся действий интерпретируются как единый результат (Смирнов 2008: 12). По существу в суммарном значении или в категории счёта с точки зрения выражения на передний план выходит основное частное видовое значение СВ, которым является конкретно-фактическое значение. Из этого можно сделать вывод, что суммарное значение в русском языке проявляется больше как часть конкретно-фактического со значением «раз».

ЛИТЕРАТУРА

- БОНДАРКО, А. В. (2002). *Теория значения в системе функциональной грамматики: на материале русского языка*. Москва: Языки славянской культуры.
- БОНДАРКО, А. В. (2007). *Основание функциональной грамматики // Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность*. Москва: Комкнига.

- БОНДАРКО, А. В. (2011). «Типовые ситуации в системе анализа категорий грамматики». *Международная конференция, посвящённая 50-летию Петербургской типологической школы: Материалы и тезисы докладов (25-28 мая 2011)*. Санкт-Петербург: Нестор-История: 33-37.
- ЛАСКАРЕВА, Е. (2010). *Чистая грамматика*. СПб. Златоуст.
- МАСЛОВ, Юрий С. (2004). *Избранные труды: аспектология, общее языкознание*. Москва: Языки славянской культуры.
- ПАДУЧЕВА, Е. В. (2010). *Семантические исследования: семантика вида и времени в русском языке*. Семантика нарратива. Москва: Языки славянской культуры.
- СМИРНОВ, И. Н. (2008). *Выражение повторяемости и обобщённости действия в современном русском языке*. СПб.: Сага-Наука.
- СМИРНОВ, И. Н. (2010). «Кратность глагольного действия и средства её выражения в современном русском языке». *Журнал известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена*. 135: 06-115.
- ШАТУНОВСКИЙ, И. Б. (2009). *Проблемы русского вида*. Москва: Языки славянской культуры.
- ШЕЛЯКИН, М. А. (1983). *Категория вида и способы глагольного действия русского глагола. Теоретические основы*. Таллинн: Валгус.
- ШЕЛЯКИН, М. А. (2008). *Категория аспектуальности русского глагола*. Москва: Издательство ЛКИ.
- ЩЕКА, Ю. В. (2007). *Практическая грамматика турецкого языка*. Москва: Восток-Запад.
- ХРАКОВСКИЙ, В. С. (1989). *Семантические типы множества ситуаций и их естественная квалификация // Типология итеративных конструкций*. Ленинград: Наука.
- ХРАКОВСКИЙ, В. С. (2007). *Кратность // Теория функциональной грамматики: введение, аспектуальность, временная локализованность*. Москва: Комкнига.

KAUNAKÇA

- BONDARKO, A. V. (2002). *Teoriya znaçeniya v sisteme funktsional'noy grammatiki: na materiale russkogo yazıka*. Moskva: Yaziki slavyanskoy kulturi.
- BONDARKO, A. V. (2007). *Osnovanie funktsional'noy grammatiki // Teoriya funktsional'noy grammatiki: vvedenie: aspektual'nost': vremennaya lokalizovannost'*. Moskva: Komkniga.
- BONDARKO, A. V. (2011). «Tipovye situatsii v sisteme analiza kategoriy grammatiki». *Mejdunarodnaya konferentsiya: posvyaşçennaya 50-letiyu Peterburgskoy şkolı: Materialı i tezisi dokladov (25-28 Mayıs 2011)*. Sankt-Peterburg: Nestor-İstoriya: 33-37.
- LASKAREVA, Y. (2010). *Çistaya grammatika*. SPb.: Zlatoust.

- MASLOV, Y. S. (2004). *Ízbrannie trudi: aspektologiya: obščee yazıkoznanie*. Moskva: Yazıki slavyanskoy kul'turi.
- PADUCHEVA, Y. V. (2010). *Semantiçeskie issledovaniya: semantika vida i vremeni v rusском yazıke. Semantika narrativa*. Moskva: Yazıki slavyanskoy kul'turi.
- SMİRNOV, İ. N. (2008). *Virajenie povtoryaemosti i obobşyonnosti deystviya v sovremennom rusском yazıke*. Spb.: Saga-Nauka.
- SMİRNOV, İ. N. (2008). "Kratnost' glagol'nogo deystviya i sredshta yiyo virajeniya v sovremennom rusском yazıke". *Jurnal izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo predagogiçeskogo universiteta im. A.İ. Gertsena*. 135: 06-115.
- ŞATUNOVSKİY, İ. B. (2009). *Problemy rusского vida*. Moskva: Yazıki slavyanskoy kul'turi.
- ŞELYAKİN, M. A. (1983). *Kategoriya vida i sposobi glagol'nogo deystviya rusского glagola. Teoretiçeskie osnovi*. Tallinn: Valgus.
- ŞELYAKİN, M. A. (2008). *Kategoriya aspektual'nosti rusского glagola*. Moskva: İzdatel'svto LKI.
- ŞÇEKA, Y. V. (2007). *Praktiçeskaya grammatika turetskogo yazıka*. Moskva: Vostok-Zapad.
- HRAKOVSKİ, V. S. (1989). *Semantiçeskie tipi mnojestva situatsiy i ih estestvennaya kvalifikatsiya // Tipologiya iterativnih konstruksiy*. Leningrad: Nauka.
- HRAKOVSKİ, V. S. (2007). *Kratnost' // Teoriya funktsional'noy grammatiki: vvedenie: aspektual'nost': vremennaya lokalizovannost'*. Moskva: Komkniga.

REFERENCES

- BONDARKO, A. V. (2002). *Teoriya znachenija v sisteme funkcional'noj grammatiki: na materiale rusского yazıka*. Moskva: Jazyki slavyanskoy kultury.
- BONDARKO, A. V. (2007). *Osnovanie funkcional'noj grammatiki // Teoriya funkcional'noj grammatiki: vvedenie: aspektual'nost': vremennaja lokalizovannost'*. Moskva: Komkniga.
- BONDARKO, A. V. (2011). "Tipovye situacii v sisteme analiza kategorij grammatiki". *Mezh-dunarodnaja konferencija: posvjashhyonnaja 50-letiyu Peterburgskoj shkoly: Materialy i tezisy dokladov (25-28 May 2011)*. Sankt-Peterburg: Nestor-İstorija: 33-37.
- LASKAREVA, Y. (2010). *Chistaya grammatika*. SPb.: Zlatoust.
- MASLOV, Y. S. (2004). *Ízbrannyye trudy: aspektologiya: obshhee jazıkoznanie*. Moskva: Jazyki slavyanskoy kul'tury.
- PADUCHEVA, Y. V. (2010). *Semantiçeskie issledovaniya: semantika vida i vremeni v rusском jazyke. Semantika narrativa*. Moskva: Jazyki slavyanskoy kul'tury.
- SMİRNOV, İ. N. (2008). *Vyrazhenie povtorjaemosti i obobshhyonnosti deystviya v sovremennom rusском jazyke*. Spb.: Saga-Nauka.
- SMİRNOV, İ. N. (2008). "Kratnost' glagol'nogo deystviya i sredshta jijo vyrazhenija v sovremennom rusском jazyke". *Jurnal isvestija Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogiçeskogo universiteta im. A.İ. Gercena*. 135: 06-115.
- ŞHATUNOVSKİ, İ. B. (2009). *Problemy rusского vida*. Moskva: Jazyki slavjanskoy kul'tury.

- SHELYAKİN, M. A. (1983). *Kategorija vida i sposoby glagol'nogo dejstvija russkogo glagola. Teoreticheskie osnovy*. Tallinn: Valgus.
- SHELYAKİN, M. A. (2008). *Kategorija aspektual'nosti russkogo glagola*. Moskva: İzdatel'svto LKİ.
- SHHEKA, Y. V. (2007). *Praktičeskaja grammatika tureckogo yazıka*. Moskva: Vostok-Zapad.
- HRAKOVSKİ, V. S. (1989). *Semanticheskie tipy mnozhestva situacij i ih estestvennaja kvalifikacija // Tipologija iterativnyh konstruksij*. Leningrad: Nauka.
- HRAKOVSKİ, V. S. (2007). *Kratnost' // Teorija funkcional'noy grammatiki: vvedenie: aspektual'nost': vremennaja lokalizovannost'*. Moskva: Komkniga.